

СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ ТЕМЧИН
Вильнюсский университет

**Бывшая рукопись белградской Народной библиотеки
(сербский октоих 1353 года, № 213) в Гарварде***

До 1915 года в рукописном собрании белградской Народной библиотеки под № 213 хранился кодекс, состоявший из 347 пергаменных листов не слишком большого формата и содержавший две разнородные части с отдельной нумерацией тетрадей: за октоихом располагались евангельские и апостольские чтения (со значительной утратой в конце). В обеих частях текст был выписан в два столбца.

Одним из первых с рукописью работал Г.А. Воскресенский, занимавшийся в то время текстологией церковнославянского Апостола. Он дал краткое описание кодекса: указал формат (в четверку), отметил наличие в нем двух разных частей (октоишной и апракосной), определил извод (сербский), довольно подробно охарактеризовал правописание, которое счел подобным орфографии Шишатовцацкого апостола, установил редакцию содержащегося в рукописи апостольского текста (первая, или древняя, редакция), опубликовал начальную часть “послесловия” писца, сообщающую о том, что кодекс написан в 1353 году иеромонахом Даниилом в церкви св. мученицы Параскевы-Петки в жупании (округе) Сириничи, что на северных отрогах Шар-Планины, к востоку от Призрена (территория современного Косова): *хѣ ѿ зачело и конѣ: свршитѣ бѣгъ слѣ въ бѣки дмин: написа се книга сна оу храма стіне великославниие мѣоу петькы. въ... сиреникихъ. въ лѣѣ. ѡ. ѡ. ѡ (6861–1353): въ дръжавоу прѣвисокаго и силнаго цра срѣвскаго степама. и сѣма ѿго оуроша. роукою недоѣнно нарецисе [читай: нареци се — С.Т.] рѣ бѣжиа иермона грѣшнаго данила... Иллюстрируя*

* От всей души благодарю М.А. Джонсон, сотрудницу Хиландарского исследовательского центра (The Hilandar Research Library) Университета штата Огайо в г. Колумбус (США), за постоянную помощь и содействие в работе с рукописными источниками и исследовательской литературой.

языковые особенности рукописи, ученый привел один пример из оставшейся неопубликованной заключительной части “послесловия”: *Бъ да прости* [Воскресенский 1879, 145–146]. В иной работе он напечатал три апостольские перикопы в качестве образца языка и текста этой рукописи [Воскресенский 1883, 55].

В своем описании белградского рукописного собрания Л. Стоянович указал извод (сербский) и количество листов данного кодекса (347 л.), по-иному определил его формат (в восьмерку), отметил отдельную нумерацию тетрадей в апракосной части, опубликовал три октоишных песнопения с л. 2а и сообщил, что в библиотеку рукопись поступила из местечка Баняни в Старой Сербии (расположено на Скопской Черной Горе, к северу от Скопье, на территории современной Республики Македония). Не находя в кодексе датирующей записи, Л. Стоянович признался, что не понимает, на каком основании Г.А. Воскресенский определил точный год его написания, и отнес рукопись к XIII–XIV векам [Стојановић 1903, 64, № 217 (213)]. Естественно, что запись иеромонаха Даниила 1353 года не вошла в опубликованный Л. Стояновичем свод старых сербских записей и надписей [Стојановић 1902–1926] и в дальнейшем не использовалась в работах по истории Сириничской жупании [Урошевић 1948; Пајкић 1968–1971].

В 1915 году во время эвакуации белградской Народной библиотеки из-за военных действий первой мировой войны эта книга вместе со многими иными рукописями и грамотами (всего 56 единиц) пропала с железнодорожной станции в Нише и потому считалась утерянной.

В 1960-ых годах В.А. Мошин идентифицировал апракосную часть пропавшей белградской рукописи с кодексом W 158 в собрании дублинской Библиотеки Честера Битти, обратил внимание на отмеченное Г.А. Воскресенским наличие в книге двух различных по содержанию частей и счел ее конволютом, отнеся новозаветные чтения к середине XIII века и указав, что они переписаны сербским писцом из македонского антиграфа (предположительно той же середины XIII в.) со взаимной меной юсов и заменой их редуцированными; в то время еще не найденный октоих он датировал, в соответствии с опубликованной записью писца, 1353 годом [Мошин 1968, 353–355]. С этого времени стало ясно, что октоишная и апракосная части бывшей белградской рукописи принадлежат *разным* писцам.

После данной идентификации дублинский кодекс активно изучался: он учтен в каталоге кириллических рукописей Югославии, где был ошибочно соотнесен с иной рукописью (№ 146) старого собрания белградской Народной библиотеки [Богдановић 1982, 192, R 50], атрибутирован (по почерку) сербскому писцу Равуле [Цернић 1982, 21–22],

заново описан [Cleminson 1988, 44, № 33], датирован третьей четвертью XIV века на основании водяного знака 1360–1370-ых годов на бумаге, использованной в иной рукописи того же писца Равулы [Турлилов 2000, 120–121, прим. 2], охарактеризован как список столпного апракоса — особой структурной разновидности служебного Апостол-Евангелия [Темчин 2001, 148–150], исследован в иных отношениях [Темчин 2003а].

Так и не обнаруженная октоишная часть бывшей белградской рукописи редко упоминалась в научной литературе. Приняв датировку Л. Стояновича (XIII–XIV вв.), македонский палеославист И. Велев привел ее в качестве примера наиболее раннего списка Октоиха *македонского* происхождения [Велев 1996, 160] — на том основании, что в белградскую библиотеку кодекс поступил (в XIX веке) из мещка Баняни, расположенного на территории современной Республики Македония. При этом И. Велев умолчал не только о точной датировке Г.А. Воскресенского (указанной в каталоге Л. Стояновича), но и о том, что предыдущие исследователи считали данную рукопись *сербской*.

Не зная об атрибуции обнаруженной в Дублине апракосной части того же кодекса Равуле, И. Велев считал последнего не сербским, а македонским писцом, предполагая, что тот работал на территории Пелагонийской епархии (с центром в Прилепе) [Велев 1996, 71–73; 1997].

Мне удалось определить, что октоишный раздел бывшей рукописи № 213 белградской Народной библиотеки, писанный иеромонахом Даниилом в 1353 году, хранится теперь в США, в одном из отделений Библиотеки Гарвардского университета (Harvard College Library, Houghton Library, Cod. Slav. 2). Идентификация выполнена на основании краткого описания [Pliguzov, Veder 1995, 34–35], более исправного по сравнению с предыдущим [Демкова 1979, 389, № 1 (здесь рукопись ошибочно названа служебной минеей)] и содержащего публикацию записи писца на лл. 157d–158a этого кодекса: *хъ ѿ зачело и кой: / свершитѣ бгъ сла въ бки [читай: бки — С.Т.] амѣ (lig. м+и) / написа се книга сиа оу / храма стіе великославниѣ мѣоу петькы. въ / сиреникихъ. въ лѣто. / .с.ѡ.ѡа: въ дръжавоу // прѣвисокаго и силнаго / цра срьбскаго степана. / и сѣа его оуруша роукою / недѣино нареши се ра бжи/а иеромона ргѣшнаго [читай: ргѣшнаго — С.Т.] / данила. да лю ви ѡци / и братіѣ пѣви и дѣаци / емоу се приключить [читай: приключить — С.Т.] / слоужити хрѣоу бгоу въ / книгоу сию. исправь/ лайте а не кльнѣте / мѣ боаше [читай: бо аше — С.Т.] и накорѣѣ / блѣ ѡ [читай: ѣ — С.Т.]. тако и словеса / сиа гроуба соу нъ бжиа / соу. не*

пишетъ бо ангѣли / нь грѣшни члѣци рьцѣ/те бѣ да прости дани/ла
писавшаго книгоу / сию. а васъ бѣ да прости. / боу нѣшему сла въ бѣки /
амѣи:~

Несомненно, что первая часть именно этой записи была напечатана Г.А. Воскресенским в 1879 году: различия между сравниваемыми публикациями не выходят за рамки обычных ошибок прочтения и опечаток. В приведенном выше тексте присутствует и цитированный русским ученым дополнительный пример бѣ да прости из заключительной части записи, которую он решил не издавать.

Содержание опубликованного описания гарвардского кодекса позволяет заново подвести итог нашим знаниям о бывшей белградской рукописи и наметить перспективу дальнейших исследований вновь отождествленной октоишной части.

Кодекс был создан в 1353 году совместными усилиями двух монахов, связанными с монастырем св. Архангелов Михаила и Гавриила под Призреном и работавшими неподалеку, в сириничской церкви св. мученицы Петки (вероятно, на территории современной Средской жупании, Косово): Даниил написал первую (октоишную), а Равула — вторую (апракосную) часть [подробнее см.: Темчин 2003а]. Сейчас 188 листов из октоишного раздела хранятся в Гарварде, а 41 лист из апракосной части — в Дублине; местонахождение остальных 118 листов (из общего числа 347, хранившихся в Белграде) неизвестно.

В XIX веке за дублинским фрагментом располагалось еще от 3 до 5 тетрадей новозаветных чтений, ныне отсутствующих [Темчин 2003а, 152–155], так что апракосный раздел занимал в белградской рукописи от 65 до 81 листа. Следовательно, октоишная часть насчитывала от 266 до 282 листов, из которых теперь недостает от 78 до 94 листов. После 1915 года кодекс был расчленен, вероятно, на четыре части: октоишный раздел отделен от апракосного и каждый из них в свою очередь был разделен на две (видимо, не вполне равновеликие) половины. Сейчас нам известны лишь начальные фрагменты обоих разделов.

Л. Стоянович явно ошибся в определении формата рукописи (в восьмерку), в действительности это малый лист либо большая четверка: размеры дублинской рукописи 260x170 мм (текстовое поле 190–200x120–130 мм), гарвардской — 266–270x170–175 мм (текстовое поле 203x132 мм). Количество строк на листе в обеих частях различно: в октоишном разделе 41, в апракосном — 24–30, чаще всего 25–27 строк.

Хотя в новом печатном описании языковой извод гарвардской рукописи определен как македонский, очень вероятно, что оба раздела

(а не только второй, как определил В.А. Мошин) бывшего белградского кодекса списаны *сербскими писцами раишской школы* с македонского антиграфа, характеризовавшегося взаимной меной юсов и заменой их редуцированными (именно эти остатки предыдущего орфографического слоя могли быть приняты авторами нового описания гарвардской рукописи за признаки ее македонского происхождения). Напомним, что выполненная Равулой апракосная часть содержит явные сербизмы не только в правописании, но и в языке [Темчин 2003а, 133, 145–148].

Дублинская рукопись является списком столпного апракоса [Темчин 2001, 148–150; 2003а, 148–152] — краткой структурной разновидности служебного Апостол-Евангелия, соотносящейся с так называемым *миссионерским* типом богослужения [Темчин 1999а, 192–194; 1999б, 145–150]. Гарвардская рукопись определена авторами нового описания как неоконченный список Полного октоиха (по греческой и южнославянской терминологии — Параклитика). В каталоге Л. Стояновича в качестве пробы текста напечатаны ирмос и первые два тропаря воскресного утреннего канона 1-ого гласа с л. 2а. Лицевая сторона л. 1 дублинского апракоса содержит окончание (два последних тропаря, включая богородичный) субботнего утреннего канона того же 1-ого гласа. Создается впечатление, что октоихная часть белградского кодекса содержала полный столп служб одного лишь 1-ого гласа, т.е. представляла собой список Недельного октоиха с дневными службами (с воскресенья по субботу включительно) тождественного гласа¹, и, следовательно, соотносилась с тем же миссионерским богослужением [Темчин 1999а, 197]. Видимо, В.А. Мошин был прав, заочно считая октоихную часть белградского кодекса списком Октоиха сокращенного². Авторы нового описания гарвардской рукописи, не видя ее окончания, вполне могли принять столп дневных служб 1-ого гласа за начальный фрагмент Полного октоиха, полагая, что за ним когда-то располагались аналогичные столпы следующих гласов. Обращение к самой рукописи либо к ее микрофильму позволит в будущем проверить это предположение и установить, какую именно часть октоихного раздела бывшего белградского кодекса она содержит.

Запись писца, частично опубликованная Г.А. Воскресенским, находится на лл. 157d–158а гарвардского октоиха (насчитывающего 188 листов, но являющегося, видимо, лишь начальным фрагментом октоихного раздела бывшего белградского кодекса), поэтому ее лишь условно можно назвать *послесловием*, как это сделал русский ученый.

Переплет гарвардской рукописи (доски в темно-коричневой коже с одной застежкой посередине и четырьмя металлическими жучками-наугольниками) датируется XVI веком; лицевая сторона первого пергаменного листа приклеена к внутренней стороне верхней доски переплета. Видимо, именно этот переплет был на белградском кодексе, содержавшем октоишный и апракосный разделы (дублинский апракос Равулы снабжен сейчас новым переплетом). Если это так, то этот старый переплет должен быть рассчитан на гораздо большее количество листов, чем насчитывается в гарвардской рукописи.

В библиотеку Гарвардского университета рукопись поступила как “дар Имре де Вега” [Демкова 1979, 389]. Ее отождествление с кодексом № 213 старого собрания белградской Народной библиотеки значительно расширяет географию распространения рукописей, пропавших в 1915 году с нишской железнодорожной станции: до сих пор они фиксировались на территории Хорватии, Венгрии, Германии и Ирландии [Штавьанин-Ђорђевић 1982, 6–10].

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ До сих пор столп дневных служб *таждественного* гласа фиксировался лишь в южнославянских списках Шестоднева служебного XVI–XVII вв. [Темчин 2003б, 102].

² Данный термин употребляется как общее наименование кратких разновидностей данной гимнографической книги, соотносящихся с миссионерским богослужением: Воскресного октоиха, Недельного октоиха [о нем см.: Темчин 2003б] и Шестоднева служебного.

ЛИТЕРАТУРА

- Богдановић Д., 1982: *Инвентар ћирилских рукописа у Југославији (XI–XVII века)*. Београд (Српска академија наука и уметности, Зборник за историју, језик и књижевност српског народа, 1 одељење, књ. 31).
- Велев И., 1996: *Македонскиот книжевен XIV век*. Скопје.
- Велев И., 1997: *Кирилometодиевската традиција и континуитет*. Скопје, 111–117: Монахот Равул — современик на кралот Марко и книжевен деец во неговата држава.
- Воскресенский Г.А., 1879: *Древний славянский перевод Апостола и его судьбы до XV в.*: Опыт исследования языка и текста славянского перевода Апостола по рукописям XII–XV вв. Москва.
- Воскресенский Г.А., 1883: Славянские рукописи, хранящиеся в заграничных библиотеках: Берлинской, Пражской, Венской, Люблинской, Загребской и двух Белградских, in *Сборник Отделения русского языка и словесности*

- Императорской АН*, т. 31. Санкт-Петербург (отдельное издание: Санкт-Петербург, 1882), 1–58.
- Демкова Н.С., 1979: Древнерусские рукописи и старопечатные книги в некоторых собраниях США, in Лихачев Д.С. (ред.), *Куликовская битва и подъем национального самосознания*. Ленинград, 388–405 (Труды Отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН, т. 34).
- Мошин В., 1968: Рукописи бывшие београдске Народне библиотеке у Даблину и у Загребу, *Библиотекар*, № 5. Београд, 349–359.
- Пајкић П.С., 1968–1971: Цркве у Сирињској жупи, in *Старине Косова и Метохије*, књ. 4–5. Приштина, 351–366.
- Стојановић Љ., 1902–1926: *Стари српски записи и натписи*, књ. 1–3. Београд; књ. 4–6. Сремски Карловци (Српска краљевска академија, Зборник за историју, језик и књижевност српскога народа, Прво одељење: Споменици на српском језику, књ. 1–3, 10–12).
- Стојановић Љ., 1903: *Каталог Народне библиотеке у Београду*, књ. 4: Рукописи и старе штампане књиге. Београд (перепечатано в: Српска академија наука и уметности, Народна библиотека Србије, Матица српска, Фототипска издања, књ. 3. Београд, 1982).
- Темчин С.Ю., 1999а: Типы православного славянского богослужения в XI–XIII веках в связи со структурными разновидностями служебного Евангелия и иных литургических книг, in Blahová E., Šlaufová E. (eds.), *Palaeoslovenica 1999: In honorem Zoe Hauptová*. Praha (*Slavia*, № 2), 191–211.
- Темчин С.Ю., 1999б: Что представляла собой первая славянская книга, переведенная с греческого Кириллом и Мефодием, *Byzantinoslavica*, т. 60, № 1. Praha, 114–154.
- Темчин С.Ю., 2001: Столпный апракос — еще один неизвестный структурный тип славянского служебного Евангелия (по рукописям XIII–XVI веков), in Баранкова Г. (ред.), *Библия в духовной жизни, истории и культуре России и православного славянского мира: К 500-летию Геннадиевской Библии*. Сборник материалов международной конференции (Москва, 21–26 сентября 1999 г.). Москва, 127–159.
- Темчин С.Ю., 2003а: Сербский столпный апракос Равулы (ок. 1353 г.): происхождение, особенности языка, структура, *Slavistica Vlnensis 2003* (Kalbotuga, 52(2)). 131–177.
- Темчин С.Ю., 2003б: Церковнославянский Недельный октоих как функциональная разновидность Общей минеи, *Slavistica Vlnensis 2003* (Kalbotuga, 52(2)). 101–229.
- Турилов А.А., 2000: После Климента и Наума (славянская письменность на территории Охридской архиепископии в X–первой половине XIII в.), in Флоря Б.Н., Турилов А.А., Иванов С.А., *Судьбы кирилло-мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия*. Санкт-Петербург, 82–162.
- Урошевић А., 1948: Шарпланинска жупа Сирињ, in *Годишен зборник на Филозофскиот факултет на Универзитетот во Скопје*, Природно-математички оддел, кн. 1. Скопје, 115–176.

- Цернић Л., 1982: Белешке о писарима неких српских рукописа у манастиру Свете Катарине на Синају, in *Археографски прилози*, књ. 4. Београд, 19–62.
- Штавланин-Ђорђевић Љ., 1982: Поговор, in Стојановић Љ., *Каталог Народне библиотеке у Београду*, књ. 4: Рукописи и старе штампане књиге. Београд (Српска академија наука и уметности, Народна библиотека Србије, Матица српска, Фототипска издања, књ. 3) (перепечатка белградског издања 1903 года), 1–23 (трећей пагинаши).
- Cleminson R., 1988: *The Anne Pennington Catalogue: A Union Catalogue of Cyrillic Manuscripts in British and Irish Collections*. London.
- Pliguzov A., Veder W.R., 1995: The Cyrillic Manuscript Codices of Harvard College Library, in *ПОДАТА КЪНИГОПИСНАМА*, vol. 27–28. Amsterdam, 29–36.

E-mail: sergejus.temcinas@flf.vu.lt

Октябрь 2003 г.